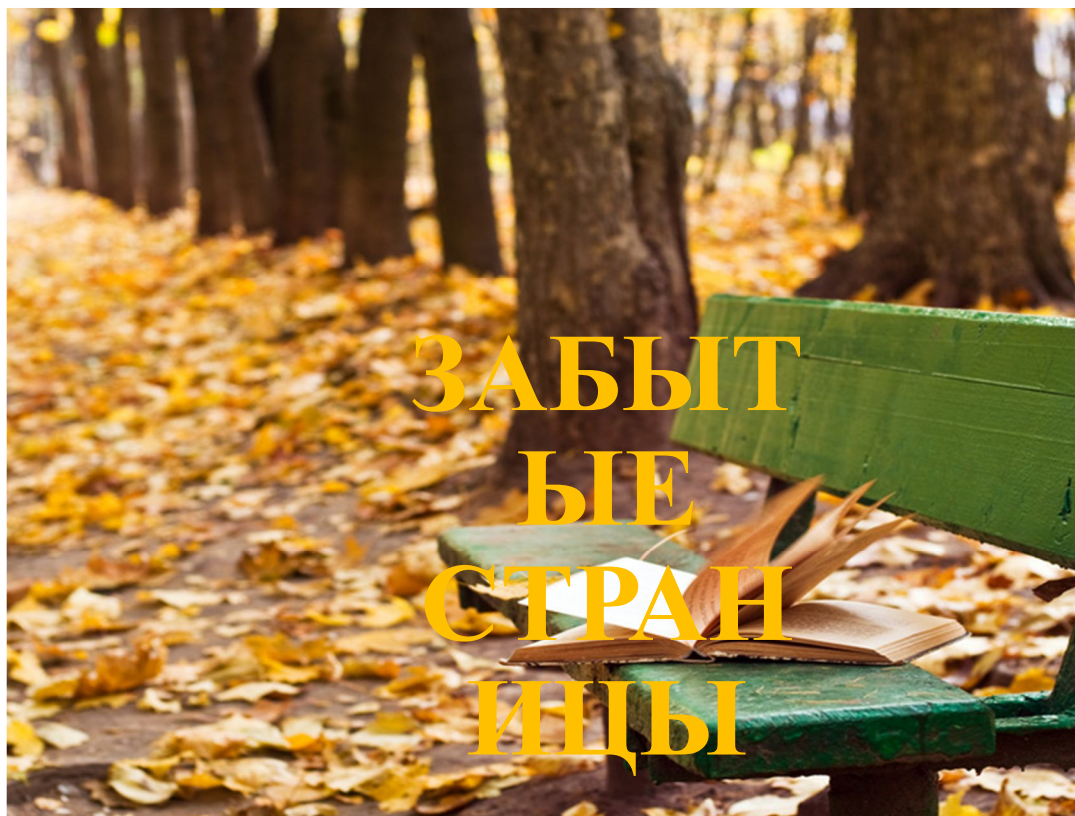

СЕРГЕЙ ПОВАЛЯЕВ

лирика

Москва * ЛитМир *

2017

Забытая тетрадь

Старый парк устал ждать...
На скамейке знакомой,
Забытая кем - то тетрадь.
И меня потянуло к ней словно.
Я присел, начинаю читать.
И немного смущён, что читаю чужое.
Но закрыть я тетрадь не могу.
В ней стихи про меня и про время былое,
Что у памяти всей на слуху...
А в тетради осталась страница пустая.
Я добавил своих пару строк.
И тетрадку закрыл, на скамейке оставил.
Пусть лежит, вдруг хозяин придёт...

Привет

Как - то вскользь, от делать нечего,
Словно слов иных и нет,
При прощании и встречи.
Бросим мы своё – «Привет».
И то дело, слава Богу,
Что не просто так прошёл.
Что пусть это, то небольшое,
Слово всё - таки нашёл...

Юность губастая

Юность губастая.
Время прекрасное.
Душа окрылённая.
Любовь твоя ясная.
Верится в чудо
И в доброе утро.
Всё поимённо,
И поминутно
Память встречает
И привечает.
Но это пока,
Но это сегодня.
Бегут на часах
Эти стрелки негодники.
И наступает
Далёкое завтра.

И всё исчезает,
А, может, не прав я?!

Не хочу умирать на рассвете

Все болячки мои - те и эти,
Говорят мне, что, парень, пора...
Не хочу умирать на рассвете,
А кто скажет мне - лучше когда?
Смерть - старуха чертовски внезапна,
Как застрявший предательски лифт.
Но его всё же включат до завтра,
А чтоб также и жизнь - это фиг!

Новогоднее

Ещё чуть - чуть... Часов последний бой
Отмерит старый целый год ушедший.
И новый, юный в этот поздний вечер
Нам принесёт лесное чудо хвой.
Зажжётся ёлка, а под ней подарки,
И пожелания всем счастья и добра.
Шампанское в бокалах светом ярким
И чувство новое приходит, как всегда.
А за окном пушистый снег летает.
И наконец - то русская зима!
А значит завтра все на горках погуляем
И санки старые мы берегли не зря...
А всё - таки, каким он будет, год наш Новый?
И что из старого себе в запас возьмёт...
А стрелки на часах уже рассвет готовят.
И мишка плюшевый к ребёнку щёчке льнёт...

Даст Бог

Даст Бог, минуют стороной
Все эти беды и печали,
Пока любовь жива со мной
И ей уход не назначали.
Пока не пройдена тобой
Вся эта точка невозврата.
Пока часы свой ладят бой,
Готовя время мне на завтра...

Зачем спешим и что бежим

Зачем спешим и что бежим
От стуж осенних и от зим?!
Ведь всё равно, ведь всё равно

И дождь, и снег стучат в окно.
И всё случается опять,
И никуда не убежать...

Томление дня под солнцем жарким

Томление дня под солнцем жарким.
Пропах сиренью палисад.
Спит сторож от дежурств уставший,
Напялив байковый халат.
В окне головка патефона
И танго старое звучит.
А ребетня живёт футболом
И по мячу ногой стучит.
На голубятне перья пухом,
Воркует турман молодой.
Соседка жарит рыбу с луком
А мы в кино идём с тобой...

Пёс лижет лапу

Пёс лижет лапу -
Голодный, однако.
Глаза смотрят предано,
А в окнах обедают.
И кто бы хоть в форточку
Бросил бы косточку.
Плохо, когда ты
Всеми забытый.
И горькое очень
Твоё одиночество...

Колыма, Колыма...

Колыма, Колыма...
Чистит зубы зима.
Золотые протезы,
Дорогая руда.
Тыща вдаль километров
Трассы той не приветливой,
Где водилой колымлю,
Якутск - Магадан.
А тянуть по пороше
И опасно, и сложно.
Бензин кончится если
То всей жизни - хана!
А дорогу проклятую
Те ребята прокладывали,

Кости чьи скрыты снегом,
Земля ими полна.
Вертухайные вышки
Словно призраки вышли.
Кашель чей - то простуженный
В худосочной груди.
А газон мой натужно
Пробивается в стужу.
Якутск за метелью.
Магадан - впереди...

Я - в камере.
Мешок каменный.
Стены лысые,
В углу крыса,
На полу холодном,
Пищит голодная...
Лампочка - лучина
Трещит беспричинно.
За шторкой загаженной
Умывальник с парашею.
Табурет привинченный.
Нары привычно
Висят пред тобою -
Опускают к отбою.
Вот подадут в окошко
Баланду и хлеба немножко -
Обед твой не сытный.
Делюсь хлебом с крысой.
Пусть и соседка негодная,
А всё жаль, когда тварь голодная.

Я иду по этапу
За былые грехи.
Больше взял за ребят я,
Меньше было своих.
Я иду по этапу.
Лай собак за спиной.
И еловые лапы
Снег пушат надо мной.
Я иду по этапу.
Розовеет рассвет.
Повиниться бы надо,

Да распятия нет.
Я иду по этапу
В разношёрстной толпе.
Верю, вспомнят ребята,
И не раз, обо мне...

Жизнь у эков - клетка золотая,
Когда снова на столе цифирь.
А на вышке зачитались вертухаи
Сборником Есенина до дыр.
Вот и всё сложилось, аж убиться!
И кругом свободная лафа -
То ли цифирнуться и забыться,
То ли вновь отправиться в бега...

Бродяга по жизни - душою и телом.
Бросает судьба - куда захотела.
То райские куши, то голые нары,
То что-то нашлось - и вдруг всё пропало...
Костёр сиротливо горит у обочины.
Судьбу коротают длинные ночи.
Тепло на мгновенье, а холод на вечность.
По жизни бродяга - бедолага сердечный.
И снова дорога - конца нет и края.
И тело с душою твоей изнывают
От шалого ветра и мысли знакомой -
Зачем заблудился когда-то от дома...

Я в бегах из заключения
Серых дней судьбы моей.
Где не жалуют сомнения,
Где нет радости друзей...
Сам попал на эти нары,
Сам себе намерил срок.
И завел будильник старый
На обманчивый звонок...
Что ,вообще, по жизни надо?
И причиной ли судьба,

То, что мы свободе рады
И пускаемся в бега...

Всё меняется по - старому:
Им - сюда, а вам - туда...
Только нары и Канары
Остаются навсегда...

Прыжки и полёты

Наше братство - это свято!
Небо, как родной нам дом.
Носят с гордостью ребята
Тельник и берет при том.
Дышим воздухом любимым
Ночью, днём, средь грозных туч.
По плечу прыжки любые
И наш ангел - парашют.
Служба эта для бесстрашных -
Нас ждут ратные дела.
На груди у многих наших
Боевые ордена.
Вновь в низу земля родимая
Три секунды до прыжка.
Нет задач не выполнимых -
Есть десантные войска.

Нас в ангелов когда -то превращают судьбы,
Когда в одну соединяется судьба.
Зачем, зачем так вдруг и безрассудно
Теряется устойчивость крыла?!
И волны светят синевой печальной
И самолёт скрывается во мгле
Не неба, нет, а бездны той молчальной
Откуда возвращений больше нет...
Ещё вчера мы были все счастливы
Тем, что ходили вместе по земле..
Да, это небо не всегда красиво
И не всегда полёты на крыле...

Страх высоты, священный страх -
На крышах, пиках, просто так,

Когда по брёвнышку идёшь,
Боишься - вниз ты упадёшь.
А там не то что бы река,
А просто ручеёк пока...
И вновь кружится голова,
А тянет, тянет нас туда -
Как на Голгофу словно ту -
На высоту, на высоту...
Чтобы сорваться и упасть
Иль, волей насладившись всласть,
Махать всем с крыш, взойти на пик,
И испытать великий миг
Не скучной низкой пустоты,
А высоты, а высоты...

Как прекрасны и высоки
Восходящие потоки.
Как крылом их ухватить,
Чтобы над землёй парить...
И чего нам не хватает?
Всё на верх взгляд убегает...
Ждём, когда приблизит срок
Восходящий наш поток
Не земным пространством жить,
А парить, парить, парить...

Шар с корзиной, как в лукошке,
Высоко меня несёт.
Даже боязно немножко.
Этот ощущать полёт.
Но уходит страх куда-то,
Мою душу не унять.
Лилипутами ребята
Снизу смотрят на меня.
Синевою всё умыто
А я выше всё прошу.
Как котёнок любопытный,
Из лукошка я гляжу...

Все, что не высказать словами -
То кисти гения дано.

Плывёт он этот мир под нами -
Мир в цвете стиля рококо.
А мы вдвоём над миром этим,
Прижавшись душами с тобой,
Парим, как птицы - любви дети,
В небесной дымке золотой...

Всё о женщине

Историю женщины пишут.
Да что там откроют вновь?!
На всех языках будет вышито -
Страдание. Надежда. Любовь...
А если ещё и покажется
Вдруг тайна в жизни её -
Она никому не расскажет
И с тайною этой уйдёт...
Историю женщины пишут,
Историки - мудрецы.
Гусиные перья чуть слышно
Скрипят, чтоб свести все концы.
А та окончность - от Бога.
Не сводится острым пером.
Вся женская онтология
В чуде рожденья одном!

Кто-то вдруг подправить смело
Холст старинный захотел -
Но не будет новодела,
Холст халтуры не стерпел.
И сошли все неокраски
В свете солнечных лучей.
И морщинками прекрасными
Снова взгляд её очей.
Смотрит вдаль и заывает,
Своей гордостью томим,
И никто пока не знает
Кто был брошен иль любим.
И никто пока не знает,
Куда путь её ведёт -
Иль туда, где вновь прощают,
Или всё наоборот...

Время Вас рисовать -
Чудный образ пришёл.
Где бы денег занять
Купить краски и холст?!

А пока одна блажь -
Эскиз Вашей руки
Ведёт мой карандаш,
Сочиняя штрихи.

Вот и время портрета -
Краски достал.
И всё так, и всё эдак,
Как я сам замышлял.

Всё выходит как надо,
Одна только беда -
Нету с краскою слада -
Не выходит рука

Как на том, на эскизе,
В одном только штрихе,
Гениально изысканно
В карандашном броске...

Миг, словно странным шёпотом,
В тебе эту жизнь вспоминает.
Жён не бывает брошенных
И бывших жён не бывает.

И та, влюблённая просинь,
Рядится что бесом в ребро -
Всего последняя осень,
Где мы конопатим окно..

Впустите женщину на миг.
Свою откройте душу.
Что у нее в душе болит,
Вы исповедь послушайте.

Пусть несерьёзно это все,
Те женские печали.
Не закрывайте от нее
Окно исповедальное....

Портрет обычный рисовал -
Флорентийка приглянулась.

Что Леонардо ей сказал,
Чтоб она в вечность улыбнулась?

Сугробов синяя постель.
Снежинки пухом.
Свою любовную постель
Зима-подруга
Взбивает нежно и легко,
Лаская взглядом,
Твоё продрогшее окно.
Грустить не надо...
Мы тайно встретим эту ночь
В свечах созвездий.
И всю печаль прогоним прочь,
Тепло нам вместе...
И поцелуем на губах
Мой сон счастливый.
И гладит нежная рука
Меня неторопливо...
Сугробов синяя постель.
Снежинки пухом.
Взбивает нежную постель
Зима-подруга...

Ты томность нагоняешь
Красиво на лицо.
Какую роль играешь -
Скажи, в конце концов...
Уже устал порядком
От этих мизансцен.
И в твой фальшивый театр
Не верю я совсем...
А ты к окну подходишь,
Играя мной опять.
Как будто роль проходишь,
И просишь подыграть.
Ну что ж, я подыграю -
Мне это не впервой.
Давай ка свой сценарий,
Где роль, где гений злой?

Чайник на кухне гудит -
Разрывается.
Накручиваешь бигуди,
Отчаявшись,
Куда - то успеть сегодня.
И ещё кот в босоножки - негодник!
Опять наделал своё первородное
За любовника моего вечно голодного...
А мобильник - Дебюсси
Как не верит -
Муж звонит с Дикси мне,
С самого Севера...
Господи, за всё же мне
Всё это сподоблено -
Звонят, как живой жене,
А я - вдова соломенная...

У мужчины проблем не уменьшится,
Как ему кажется иногда.
Обманув однажды женщину -
Обворует себя навсегда...

За что мы любим женщин - я не знаю.
Но вот весною выйдешь за порог
И вместе с солнцем глаз твой привлекает
Фламинго обнажённых ног...
А там уже не за горами лето,
Не только мини, но и Боже упаси!
Все раздеваются и нам от этого
Ни по касательной, ни мимо не пройти...

Революционерка — феминистка.
То ли баба, а то ли мужик...
Всё твоё ушло со свистом,
К чему взгляд мужчин привык.
Где изящество и нежность,
Где походки - бёдер прыть...
Да, заманчивей конечно
Папироскою дымить.
Водку пить почти на равных
С мужиками за столом.

По - мужицки выражаться
Не стесняясь, матерком...
Феминистки, дорогие,
Вы поймите навсегда -
Мужики они другие
И природу никогда
Вам ничем не переделать
И никак не изменить.
Слава Богу, что удел Ваш -
Женщиной, по – женски, быть!

Карты вроде не врут.
Легли у тебя на столе -
Тройка, семёрка туз,
Словно бы вызов судьбе.
Но кто-то тебе подмигнёт
И пальчиком погрозит...
И перепуталось всё -
Пиковая дама лежит...

Не на пари, а просто так.
Кому всё это нужно?
Такая женская игра -
Отбить чужого мужа.
Ну, отобьёшь, а дальше что,
Кому и что докажешь?
Ведь отбивного ты его
Подругам не покажешь...

Твой нежный сон я берегу.
И поправляю одеяло.
Луна купается в снегу
И просыпаться ещё рано.
Метёт январская метель.
Но утро встретит нас не злое -
Татьянин день, Татьянин день.
Твоё рождение святое.
И первый луч с улыбкой губ
На мир заснеженный прольётся.
И примешь ты цветы из рук
Дня, что тобой с утра зовётся...

В старом замке привидение,
Как блуждающий туман.
Сторожит свои владения,
По ночам являясь нам.
Как прекрасен образ дамы.
Как идёт ей лунный свет.
Как шелками первозданно
Её схвачен силуэт.
Вот она проходит залом,
Коридорами плывёт...
У окна печально встала
И любимого зовёт...
Утро шпиль умоет замка.
Будут птицы щебетать.
А прекрасный образ дамы
В никуда уйдёт опять...

Остывший свет в твоём окне
Ещё прольётся теплым солнцем.
И ты вновь вспомнишь обо мне,
И ты не будешь обделенной.
И ты не станешь говорить,-
Я мерзну от Вселенной этой.
А просто надо полюбить
Любовью даже безответной.

Обнажённость красоты
В полутоне чёрно - белом
Фотографии умелой,
Где скрываются черты
Вожделенного желанья...
Только шёлк под вашей дланью
Так стеснительно струит...

Все мужики в твоих руках
Повально.
Какая щёлочка в зубах -
Так сексуально.
Но только, слышишь, не дури
И в мыслях.

Подумай, ну зачем идти
К дантисту...

Ты - русалочьей породы.
Только снишься иногда.
Не разгадана ни бродом
И ни омутом пока...
Ты - русалочьей породы.
Тихо льётся лунный свет.
Вроде ты зовёшь кого - то
И тебя как будто нет...

На жизнь не охала.
Детей подняла.
По жизни окала
Простая баба...

Как я люблю, когда ты спишь
Не споришь, и не говоришь.
И телефон у покрывала
Библейскую внимает тишь...

Из ребра Адама женщину слепили.
Бог пошел навстречу, ему - то все равно,
Чтобы слепок этот мы всегда любили
Пусть порой и боком выходит то ребро...

Её тревожить не пристало,
И томный взгляд ты не лови..
Она божественно устала
И от измен, и от любви.
Ей просто хочется покоя,
И отогнать все мысли прочь.
Уйти от всех, побыть одною -
Всего на миг, на эту ночь...
Свеча тихонько догорает.
Шёлк шелестит упругих штор.
Что её завтра ожидает?
Любовь, прозрение, укор...

Её тревожить не пристало.
Коснитесь ласково рукой.
Поправьте тихо одеяло
И дайте женщине покой...

Когда жизненный ветер
По лицу лупит злой.
Мне бы женщину встретить
С тихой нежной душой.
К ней прижаться вихрастой
Своей головой.
Встретить вечер прекрасный,
Где уют и покой...
Только жаль, одиноко
Голой веткой стучит
Осень в мокрые окна
И заснуть не велит.
А, возможно, там где-то,
Среди улиц ночных.
Кто-то слушает эхо
Всех моих позывных.
Верю, дату отмечу,
Ту, что ждёт впереди.
Эту женщину встречу
На своём я пути...

Все начинается с истока...
Когда в Божественном саду,
В порыве страстного порока,
Мир изменил свою судьбу.
Мир изменил свое начало,
На плахе жертвенной креста.
И женский лик отображала
Мадонна, в образе Христа.
Но нет пророка у порока
И обрели земную новь
У всепрощенного истока -
Надежда. Вера и Любовь...

О старости

Всё стареет понемногу.
Время - старости удел.
Заросла давно дорога,
Что пройти ты не успел.
Постарели даже книги
Желтизной своих страниц.
Стены старые, а с ними
Краска бледная у лиц
На развешанных портретах,
Что блистали красотой.
Кануло давно всё в лету,
Всё прошло сам собой...
Всё стареет понемногу.
Время - старости удел.
И не возродить по новому
Былое, как бы не хотел...

Стар, не ухожен, ветхое пальто -
Три пуговицы с ниткой разной.
Как всё - таки до боли безобразно,
Когда вот так и рядом никого...
Дворовый пёс из рук его берёт,
Беззубым ртом не съеденный, кусочек.
Течёт слеза от ветра и нет мочи
Не быть, не жить, а он пока идёт...

Словно всё меняет ход
И идёт по кругу.
Старость - жизнь наоборот,
Возвращение к внуку.
Своё детство вспоминал -
Время золотое,
Когда папа поднимал
Тебя над головою...

Пугает старость нас...
И дело не в морщинах,
Не в них, поверь, причина -
А взгляд погасших глаз.

Какими стали мы,
Как нас меняют годы...
И где бывшие взоры
И сладостные сны?
Сквер древний на углу,
Где лавочки скучают,
И старики гуляют
Опять по одному...

Фото на тарелочке -
Чёрно - белый овал.
Мальчик с бретелечками,
Совсем ещё мал.
К маме склонённый
Своей головой.
К маме влюблённой
И такой молодой.
Минули зимы,
За ними года.
Больше не снимут
Нас так никогда.
Мама ушла.
У меня её брошь.
И старым я стал,
И ничего не вернёшь

Не умирайте, старики.
Вам уходить ещё так рано.
Удите рыбу у реки
И окуньков ловите ладных.
И, просыпая свой табак
В полоску «Правды», вспоминайте
Всю жизнь свою, не обижаясь,
Что было что - то в ней не так...

Немного о любви

Говорю о тебе с придыханием,
Ото всех своё чувство тая.

Ты, любовь, словно вечность изгнания,
Где уже не осталось меня.
Где один только образ всплывает
В изумруде искрящихся рос
И рассвет так тепло пробуждает
Россыпь огненно-рыжих волос.
Говорю о тебе с придыханием
И твой взгляд в отдалении ловлю.
Ото всех я пока что скрываю,
Как тебя безнадежно люблю...

Прости, любовь,
Что ночь так коротка
И губы прошептать уже не могут
Друг другу все волшебные слова,
Подаренные нам когда - то Богом...
И в них одних
Молитва родилась,
В которой ты Мадонной
Стала снова.
И песней, вдруг,
Молитва пролилась
И музыкой она
Заполнит слово ...
А ночь любви
Не хочет уходить.
Её рассвет глазастый не пугает.
Ей до конца всё хочется испытать
Она свою молитву дочитает...
Над нами мир
Распятием висит.
Мадонны взгляд
Порою не понять нам.
Но взмах её руки,
И исчезают платья,
И шёлк волос струит
По наготе груди...

Космос первого свидания,
Сновидения твои -
Берегите ожидание
Расстояния любви.
Пусть моря и океаны
На дистанции пути.
Берега любви желанные
Ожидают впереди.
Сколько этих расстояний
Предстоит измерить нам!
Это чудо ожидания
С надеждой нашей пополам...

Он был отчаянно влюблён -
Влюблён красиво!
Как будто встал он на крыло,
Набрался силы.
И вот высок его полёт,
Где неба снежность.
А в сердце бьющимся живёт
Такая нежность!
Как восторгенуть любовь мужчин
Однажды,
Когда средь голубых вершин
Все эдельвейсы - ваши...

Я нежно беру вашу хрупкую руку.
В небесные ваши гляжу я глаза.
Мне с вами делить по - мужскому разлуку,
И к вам мне нестись, когда ваша - беда.
Мне сердцем беречь то великое слово,
Что суть обнимает всех прочих вещей.
Любить - это значит знакомиться снова,
Казалось, всё зная до мелочей...

)

